

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Уральский государственный педагогический университет»

Институт иностранных языков

Кафедра английской филологии и сопоставительного языкознания

**ИРРЕАЛЬНОСТЬ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ЕЕ
ВЫРАЖЕНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа

допущена к защите:

Исполнитель:

Шемякина Екатерина Михайловна
студент 403 группы

Руководитель ОПОП

44.03.01 – Педагогическое образование

Профиль: иностранный язык (английский)

_____ Старкова Д.А.

«__» _____ 2016 г.

Зав. кафедрой

_____ Старкова Д.А.

подпись

Научный руководитель:

Овешкова Анна Николаевна,
к.филол.наук, доцент кафедры
иностраных языков Института
философии и права УрО РАН

подпись

Екатеринбург 2016

Содержание

Введение.....	2
ГЛАВА 1. КАТЕГОРИЯ МОДАЛЬНОСТИ И ЕЕ СВЯЗЬ С ПОНЯТИЕМ ИРРЕАЛЬНОСТИ.....	5
СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ИРРЕАЛЬНОЙ МОДАЛЬНОСТИ	5
1.1. Категория модальности в языке.....	6
1.2. Ирреальность и категория модальности	12
1.3. Способы выражения модальности ирреальности	16
Выводы по главе 1.....	32
ГЛАВА 2. СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ ИРРЕАЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И ЯПОНСКОМ ЯЗЫКАХ	33
2.1. Способы выражения ирреальности в английском языке.....	33
2.1.1. Формы наклонений	33
2.1.2. Модальные слова.....	48
2.2. Способы выражения ирреальности в японском языке	49
2.2.1. Формы наклонений	49
2.2.2. Отдельные глагольные формы.....	57
2.2.3. Наречия	59
2.2.4. Формальные существительные.....	60
2.2.5. Заключительные частицы.....	61
2.3. Способы перевода модальности ирреальности.....	63
с английского языка на японский язык.	63
Выводы по главе 2.....	69
Заключение	71
Библиографический список.....	73

Введение

Ирреальность и средства ее выражения в языке представляют собой феномен, в отношении которого до сих пор нет единого подхода среди лингвистов. Так как с понятием ирреальности неразрывно связана категория модальности, вместе они представляют собой обширную и многогранную проблематику, влекущую за собой неизбежные разночтения и столкновения точек зрения.

Тем не менее, большинством исследователей поддерживается точка зрения о доминанте модальности как том или ином отношении к признакам реальности/ирреальности. Спорным является вопрос о проявлениях модальности ирреальности – от ее границ да средств и способов выражения. В связи с этим можно утверждать, что проблема ирреальной модальности является актуальной и будет являться таковой до появления четких критериев, позволяющих отнести определенные языковые средства к группе формальных средств выражения ирреальных модальных значений.

Объектом исследования данной выпускной квалификационной работы является модальность ирреальности в английском и японском языках.

Предметом исследования в работе выступают способы выражения ирреальности при переводе с английского языка на японский язык.

Целью работы является описание и выявление способов перевода модальности ирреальности с английского языка на японский язык.

Для достижения данной цели были определены следующие **задачи**:

1. Определить специфику и место категории ирреальности в языке.
2. Дать характеристику языковой категории модальности.
3. Охарактеризовать связь понятий ирреальности и модальности.

4. Описать средства выражения ирреальности в английском и японском языках и провести их сопоставительный анализ.

6. Описать и дать характеристику способам выражения ирреальности в английском языке при переводе на японский язык.

В качестве **методов исследования** в данной работе были использованы описательный метод, метод произвольной выборки, метод количественных подсчетов.

Материалом исследования послужили предложения, содержащие средства выражения ирреальности в английском и японском языках, отобранные методом произвольной выборки из корпуса английского языка GloWbE и неаннотированного корпуса японского языка Tatoeba. В ходе исследования было проанализировано около 2500 контекстов, из которых приблизительно 1200 составили предложения из корпуса английского языка и 1300 контекстов – предложения из параллельного корпуса японского языка с переводом на английский язык.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты проведенного нами исследования могут служить для дополнения и расширения теоретических знаний о категориях модальности, ирреальности и наклонения как в общем, так в и частном смысле, применительно к различным языкам, поскольку в работе представлены различные взгляды и трактовки указанных явлений.

Практическая значимость состоит в возможности использования полученных данных в курсах теоретической и практической грамматики, типологии, а также при обучении японскому как второму иностранному языку.

Элементы **научной новизны** в работе обусловлены постановкой проблемы и спецификой исследования, делающего упор на анализ средств выражения ирреальности в двух языках, ранее не сопоставляемых в этом аспекте, использовании материала, не задействованного ранее в других

работах в данной области, применении к полученным результатам метода количественных подсчетов.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения и библиографии.

В библиографии указаны 50 источников.

ГЛАВА 1. КАТЕГОРИЯ МОДАЛЬНОСТИ И ЕЕ СВЯЗЬ С ПОНЯТИЕМ ИРРЕАЛЬНОСТИ.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ИРРЕАЛЬНОЙ МОДАЛЬНОСТИ

Приступая к рассмотрению вопросов модальности, ирреальности и наклонения, следует, прежде всего, дать краткую характеристику понятий, связанных с языковыми категориями, которые в дальнейшем будут использоваться в данной работе.

Итак, грамматические категории – это признаки или отличительные свойства, по которым члены предложения или части речи устанавливаются в каждом отдельном языке и которыми они формально выражаются [Мещанинов 1945: 191]; системы противопоставленных друг другу рядов грамматических форм с однородными значениями.

Так, например, категория числа у существительного в английском языке является грамматической, поскольку существуют специальные морфемы, маркирующие формы существительных во множественном числе (-s, -en). В то же время в японском языке данная категория не является грамматической, так как не находит систематического формального выражения.

Семантическими категориям называют классы языковых выражений, взаимная замена которых в предложении сохраняет его грамматический статус, т.е. предложение остается предложением.

Например, выражения «Сократ» и «Платон», в своих нормальных значениях, принадлежат к одной и той же семантической категории, поскольку из каждого предложения, содержащего одно из этих выражений, опять получается предложение, после замены одного из них другим. Однако выражения, например, «стоит» и «Сократ» не принадлежат к одной и той же

семантической категории, поскольку из предложения «Сократ стоит» уже не получается предложение, когда в нем заменить слово «стоит» словом «Сократ». Ведь выражение «Сократ Сократ» уже не является предложением [Айдукевич 2000: 173].

Функционально-семантическая категория (параллельный термин – функционально-семантическое поле) – это двухстороннее (содержательно-формальное) единство, формируемое грамматическими (морфологическими и синтаксическими) средствами данного языка вместе с взаимодействующими с ними лексическими, лексико-грамматическими и словообразовательными элементами, относящимися к той же семантической зоне [Бондарко 2001: 40]. В качестве примера автор приводит такие категории как темпоральность, залоговость, компаративность.

1.1. Категория модальности в языке

Модальность считается одной из самых сложных языковых категорий, вызывавшей и вызывающей множество разногласий у лингвистов. Это связано с тем, что модальность охватывает чрезвычайно широкий круг значений, проявляется в большом количестве форм, и попытки их регламентировать неизбежно ведут к разночтениям и столкновением точек зрения.

Понятие «модальность» пришло в лингвистику из классической формальной логики, откуда была заимствована классификация суждений на суждения действительности, возможности и необходимости, а также достоверные и вероятные суждения, что в общих чертах определяло смысловую рамку модальности. Однако в практике лингвистических исследований границы употребления термина утратили ясность: трактовка модальности в современной лингвистике чрезвычайно широка, и объем

понятия, и охват им языковых явлений находят различную интерпретацию в концепциях разных авторов.

В отечественной лингвистике большую роль играет концепция В.В. Виноградова, в соответствии с которой модальность осмысливается как семантическая категория широкого объема, включающая в себя структурно-синтаксический аспект [Бондарко 1990: 62-67]. «Так как предложение, отражая действительность в ее практическом общественном осознании, естественно, выражает отнесенность содержания речи к действительности, то с предложением, с разнообразием его типов тесно связана категория модальности. Каждое предложение включает в себя, как существенный признак, модальное значение, т.е. содержит в себе указание на отношение к действительности» [Виноградов 1975: 55]. Характеризуя модальность как категорию, выражающую предикативность, Виноградов вводит признак точки зрения говорящего.

В своей работе «О категории модальности и модальных словах в русском языке» В.В. Виноградов также обращается к точке зрения академика И.И. Мещанинова, который рассматривал модальность как понятийную категорию: «Понятийными категориями передаются в самом языке понятия, существующие в данной общественной среде. Эти понятия не описываются при помощи языка, а выявляются в нем самом, в его лексике и грамматическом строе <...> Понятийные категории могут выступать в лексике, синтаксисе и морфологии и, лишь выявляясь в формальной стороне синтаксиса и морфологии, они становятся грамматическими понятиями». В статье И.И. Мещанинова «Понятийные категории и грамматические понятия» категория модальности не раз упоминается в числе тех объединяющих языки разных систем «понятийных категорий, которые получают свое выражение в языке, в его материальной части, в корне слова и в действующих синтаксических системах передачи сочетаний слов» [Цит. по: Виноградов 1975: 57].

По А.В. Бондарко, модальность – комплекс актуализационных категорий, характеризующих с точки зрения говорящего отношение препозитивной основы содержания высказывания к действительности по доминирующим признакам реальности/ирреальности [Бондарко 1990: 59].

Также существуют исследования, в которых в качестве основного модального значения выступает коммуникативная функция высказывания. По мнению Э. Бенвениста, утвердительные, вопросительные и повелительные предложения «отражают три основные позиции говорящего, который воздействует на собеседника своей речью. Именно эти три функции речи запечатлены в трех формах модальности предложения» [Цит. по: Бондарко 1990: 69]. Представителями данного подхода являются Т.Б. Алисова, И.П. Распопов, М. Грепл и др.

Другие исследователи развивают логико-синтаксическую концепцию, в рамках которой лингвистическая модальность находится в непосредственной связи с логической модальностью (Н. Д. Арутюнова, В. З. Панфилов, Т. И. Дешериева) [Соловьева 2012: 73].

В европейской лингвистике основоположником самой распространенной концепции модальности является Ш. Балли. С точки зрения Ш. Балли, любое высказывание можно разделить на диктум – основное содержание, и модус – модальную часть, в которой выражается суждение говорящего в отношении диктума. Ш. Балли определяет модальность как активную мыслительную операцию, производимую говорящим субъектом над представлением, содержащимся в диктуме. Модус образуют модальный глагол и модальный субъект. Балли различает эксплицитный и имплицитный модусы. Основная форма выражения эксплицитного модуса — главное предложение в составе сложноподчиненного с придаточным дополнительным. Таким образом, модальность в трактовке Балли выступает как синтаксическая категория, в

выражении которой первостепенную роль играют модальные глаголы [Балли 1955: 44–45].

По Ф. Палмеру, модальность является грамматической категорией, присутствующей практически во всех языках мира и тесно связанной с категориями времени и вида.

«Категория времени <...> подразумевает момент происхождения события, в то время как категория вида отражает природу события, особенно в отношении ее внутренней темпоральной структуры. Модальность имеет отношение к статусу пропозиции, которая описывает данное событие [Palmer 2001: 1]. Лингвист представляет собственную трактовку модальности, в которой категория разделяется на модальность пропозиции (отношение пропозиции к реальности с точки зрения говорящего) и модальность события (относится к чисто потенциальным событиям).

Что касается японской лингвистики, то исследования модальности в ней до недавнего времени велись изолированно: всемирное научное сообщество получило возможность ознакомиться с основными идеями исследований только в середине двухтысячных годов. Ключевыми для современной японской лингвистики считаются две концепции модальности, авторами которых являются Т. Масуока и Й. Нитта [Pizziconi, Kizu 2009: 10].

С точки зрения профессора Масуоки, пропозиция и модальность – это две составляющих предложения. Они определяются как элемент, выражающий объективные факты и элемент, выражающий субъективные суждения и отношения соответственно [Цит. по: Pizziconi, Kizu 2009: 11].

Данное определение подразумевает следующие факторы:

1) Синтаксический (деление предложения на пропозицию и модальность).

2) Семантико-прагматический (присутствует компонент выражения отношения говорящего).

Т. Масуока выделил девять типов модальности, в которые, помимо общепризнанных значений (например, деонтических и эпистемических) попали и те, что в большинстве лингвистических теорий рассматриваются не как типы модальных значений, а как самостоятельные грамматические категории. Позднее этот список был пересмотрен и сокращен самим автором. Следует отметить, что концепция модальности, предложенная Масуокой, послужила отправной точкой для дальнейших исследований.

Й. Нитта, в свою очередь, предлагает более традиционное и узкое понимание модальности. В его трактовке модальность – это языковое выражение отношения говорящего к содержанию высказывания в момент речи [Цит. по: Pizziconi, Kizu 2009: 12]. Модальность в концепции Нитты – незаменимый семантический элемент предложения. Синтаксический аспект также играет важную роль: Нитта использует самую популярную в традиционной японской лингвистике синтаксическую модель – иерархическую – и локализует в ней модальность посредством деления предложения на уровни «выраженной ситуации» и «выраженного отношения [говорящего]». Уровень выраженной ситуации составляют лексические средства, используемые для описания самой ситуации, а также маркеры времени, вида и залога. Уровень выраженного отношения составляют маркеры вежливости¹ и модальность. Сама модальность подразделяется на коммуникативную и направленную на содержание высказывания.

Также следует отметить, что в концепциях различных лингвистов существует разделение модальности на объективную и субъективную. «Первая из них отражает характер объективных связей, наличных в той или иной ситуации, на которую направлен познавательный акт. Вторая выражает

¹ Одной из отличительных особенностей японского языка является наличие форм вежливости – грамматических и лексических средств выражения общественных отношений между участниками коммуникации. Основным способом передачи данной категории выступают формы глагола.

оценку со стороны говорящего степени познанный этих связей» [Панфилов 1977: 39].

С целью определить понятие субъективной модальности более конкретно и российские, и зарубежные исследователи в последнее время используют классификацию модальности на эпистемическую и деонтическую [Маруда 2013: 1997].

Epistemic modality is concerned with the truth status of the proposition in the light of what the speaker knows [Huddleston 1984: 167]. Эпистемическая модальность характеризует степень достоверности знания (Перевод наш. – Е.Ш.).

Деонтическая модальность – это выраженная в суждении просьба, совет, приказ или предписание, побуждающее кого-либо к конкретным действиям; отражает связь утверждаемого в суждении с нормами морали, права, конкретными обязательствами.

В данной работе модальность будет рассматриваться как функционально-семантическая категория, так как именно такой подход является наиболее соответствующим специфике средств и способов выражения модальности в исследуемых языках.

Функционально-семантическая категория модальности по ключевому признаку делится на две субкатегории: модальность реальности и ирреальности. Последняя включает в себя рассмотренные выше эпистемические и деонтические значения.

Далее обратимся к вопросу соотношения понятий реальности, ирреальности и потенциальности.

1.2. Ирреальность и категория модальности

Проблематика ирреалиса является сложной и дискуссионной потому, что само понятие ирреалиса на данный момент не имеет общепринятого определения, и лингвисты, исследующие этот вопрос, придерживаются различных взглядов, особенно в тех случаях, когда во внимание принимается типологический аспект.

В современных работах по грамматической типологии можно выделить две основные точки зрения касательно ирреалиса:

1) Термином ирреалис обозначается грамматическая категория, показатели которой характеризуют описанную ситуацию как существующую или существовавшую или воображаемую.

При этом преобладает отнесение семантики данной категории к семантической зоне модальности.

2) Под ирреалисом подразумевается лишь определенная семантика, связанная с «непринадлежностью к реальному миру».

Подобный подход имеет место в тех случаях, когда отдельная грамматическая категория не может быть выделена.

Соответственно, ирреальными считаются все те ситуации, которые не существуют в настоящем и не существовали в прошлом.

При такой трактовке ирреалис является компонентом грамматического значения тех [глагольных] форм, которые подходят под приведенное определение.

В одном из наиболее современных и авторитетных сборников статей по данной тематике было принято решение терминологически разграничить два описанных выше подхода и обозначать термином ирреалис грамматическую

категорию, а под ирреальностью понимать общий семантический компонент ситуаций, не принадлежащих реальному миру.

Перечень глагольных граммем, содержащих в себе компоненты ирреальности, в целом может считаться установленным: это будущее время, косвенные наклонения, и, в несколько меньшей степени, формы эвиденциальной семантики в тех случаях, когда они дополнительно выражают неготовность говорящего брать на себя ответственность за истинность незасвидетельствованной им лично ситуации.

Также тенденцию к выражению значения ирреальности имеют такие глагольные формы как имперфектив, проспектив, хабитуалис и дезиратив [Ландер, Плунгян, Урманчиева 2004: 12-15].

Полученный список форм является обширным и неоднородным. По мнению В.А. Плунгяна, это свидетельствует о том, что ирреальность не может быть напрямую отождествлена ни с одной упомянутой глагольной категорией, равно как и с семантической зоной модальности [Ландер, Плунгян, Урманчиева 2004: 16].

Это утверждение, а также тот факт, что мы придерживаемся позиции, что способы выражения модальности не ограничены формами глагола, указывает на необходимость обсуждения проблемы взаимосвязи ирреальности и категории модальности.

С точки зрения Т.В. Шмелевой, оппозиция «реальность/ирреальность» является центральной и организующей в семантической категории модальности, которая, в свою очередь, состоит в совокупности всех модальных значений. В основном модальном противопоставлении проявляется последовательное различие в языке фактов действительности (реальных) и фактов нашего воображения, умственной деятельности (ирреальных) [Шмелева 1984: 86]. А.М. Пешковский подчеркнул, что это различие характеризует способ подачи информации, а не фактическое

положение дел, из чего можно сделать вывод о субъективной природе модальности.

Можно сказать, что с помощью категории модальности говорящий относит описываемое событие к сфере реальности – фактической, доступной восприятию, или ирреальности – находящейся в его воображении.

Ср.: *He will come tomorrow – He might come tomorrow.*

Если расценивать модальность как категорию, включающую отношение говорящего к ситуации и статус ситуации по отношению к реальному миру [Жеребило 2010: 200], то модальность ирреальности можно определить как описание ситуации, которая, с точки зрения говорящего, не соответствует реальной действительности.

А.В. Бондарко считает, что сфера реальности может быть рассмотрена в узком и широком смыслах. В первом случае речь идет о фактичности (актуальности) – «высшей степени реальности», о наблюдаемой, переживаемой, конкретной действительности, которая является ядром реальности.

В значении фактичности также можно выделить центральный компонент: ситуацию настоящего актуального с признаками наблюдаемости и конкретной референции всех участников ситуации.

Ср.: *What are you doing? – I'm writing a letter.*

Следующим по удаленности от центра видом фактичности является актуальность, отнесенная к прошлому.

Ср.: *What were you doing for so long? – I was writing a letter.*

Во втором – широком – случае речь идет о будущем времени. Так как в содержании высказывания, отнесенного в будущему времени, в той или иной степени присутствует компонент потенциальности (ситуация еще не стала реальностью), сочетающийся с элементами намерения, волеизъявления, автор указывает, что в данном случае границы сферы реальности соответствуют рамкам семантики форм изъявительного наклонения и близки

к границам грамматического времени [Бондарко 1990: 72–74]. Автор приводит примеры значений «реальной возможности, действительного желания, реального с определенной степенью вероятности», однако признает, что во всех подобных случаях реальность выражает ситуации, содержащие и ирреальные компоненты [там же: 73].

Главные модальные значения «реальность» и «ирреальность» наиболее явно противопоставлены в своем «чистом виде» при изображении событий происходящих/происшедших и воображаемых.

А.В. Бондарко отмечает, что существует динамика перехода от реальности к ирреальности [Бондарко 1990: 77]. Об этом же пишет Т.В. Шмелева: «На основе квалификации события как ирреального образуется большой круг модальных значений, смысл которых состоит в указании на поворот события от ирреальности к реальности – осуществление события. Эту сферу модальности составляют значения возможности, необходимости, желательности, долженствования и т.п., компонентная структура которых наряду с основным компонентом 'ирреальность' содержит такие компоненты, как 'волюнтаривность', 'градуальность', 'одно/двухсубъектность' 'категоричность' и др.» [Шмелева 1984: 86–87].

Утвердив факт размытости границ сфер реальности и ирреальности, представляется необходимым ввести понятие «потенциальность».

Оппозиция «акт» – «потенция» восходит к философии Аристотеля, которая предполагает деление бытия на потенциальное и актуальное. А.В. Лебедев определяет потенцию как способность вещи быть не тем, что она есть в категории субстанции, качества, количества, места [цит. по Бондарко 1990: 75]

А.В. Бондарко находит возможным применить данное понятие к лингвистике и трактовать его несколько шире – по отношению не только к вещи, но и к ситуации в целом. Соответственно, мы получаем следующее

определение потенциальности: «способность вещи и ситуации в целом к изменению с точки зрения субстанции, качества, количества и места».

Сфера потенциальности охватывает модальные значения возможности, необходимости и гипотетичности. Наряду с этими значениями, семантика потенциальности находит свое выражение в значениях оптативности и повелительности.

Таким образом, потенциальность является понятием, связывающим реальность и ирреальность.

1.3. Способы выражения модальности ирреальности

Модальные значения могут выражаться как лексическими средствами (модальные слова), так и грамматическими — в частности морфологическими (наклонения глагола) и синтаксическими (коммуникативная модальность предложения) [Гуревич 2003: 38].

Семантическая категория модальности грамматически выражается главным образом двумя способами: модальными глаголами и системой наклонения, типично представленной оппозицией «изъявительное – сослагательное» [Palmer 2001: 19].

В языках мира есть существуют следующие способы выражения модальности: (a) модальные глаголы, (b) глаголы, выражающие различные степени знания и убеждения, (c) модальные наречия, (d) модальные частицы, (e) конструкции, выражающие засвидетельствованность, (f) грамматическое наклонение [Horie, Narrog 2014: 110].

По мнению И.Ф. Исламовой, когда речь идет о способах выражения модальности, центральной категорией является категория наклонения глагола. Второстепенная роль отводится аналитическим конструкциям, модальным словам и частицам и ряду структурных типов предложения [Исламова 2011: 196].

Как видно из приведенных выше точек зрения, в лингвистических исследованиях широко распространено мнение о наклонении как основном или неотъемлемом способе выражения модальности.

Однако это утверждение справедливо не для всех языков мира, а лишь для тех, в которых то или иное языковое значение передаётся преимущественно грамматическим путём, то есть в рамках соответствующей грамматической категории, причём категории могут быть и синтетические, и аналитические [Науменко, Симатова 2011: 275]. И английский, и японский язык на первый взгляд относятся к указанной группе, но при более подробном исследовании обнаруживается ряд спорных вопросов.

В рамках этой работы мы придерживаемся точки зрения о существовании грамматической категории наклонения в исследуемых языках, в связи с чем представляется целесообразным уделить проблематике наклонения особое внимание.

Категория наклонения в английском языке

Проблема наклонения, как уже было упомянуто выше, является спорной. В то же время, само определение наклонения, точнее, его варианты, предлагаемые разными лингвистами, очень похожи и не содержат противоречий. Справедливость этого утверждения можно доказать следующими определениями:

Наклонение – грамматическая категория глагола, выражающая отношение действия к действительности, или иначе, отношение говорящего к

действию с точки зрения реальности, желательности, необходимости его совершения [Бархударов, Штелинг 1960: 166].

Наклонение – глагольная категория, выражающая определенную модальность высказывания, то есть, отношения говорящего к действительности [Иванова, Бурлаков, Почепцов 1981: 68].

Наклонение – категория глагола, выражающая характер связи между процессом, выраженным глаголом и реальностью, представляя его с точки зрения факта, который действительно произошел, происходит или будет происходить, или считая его воображаемым явлением [Блох 2004: 202]

По мнению А.А. Ривлиной, категория наклонения показывает характер связей между процессом, обозначенным с помощью глагола, и реальной действительностью, другими словами, эта категория показывает реальность или нереальность действия [Ривлина 2009: 87].

В существующих работах по грамматике английского языка высказываются самые различные точки зрения на номенклатуру и характер глагольных наклонений. Число наклонений, устанавливаемое различными исследователями, может колебаться от шестнадцати (М. Дейчбейн) до полного отрицания существования наклонения в категориальной системе современного английского глагола (В.Я. Плоткин).

Причиной таких расхождений является одновременно сложность самой проблемы и наличие нескольких подходов к ее решению. Лингвисты выделяют различное количество наклонений исходя из того, какой принцип лежит в основе классификации.

Также проблема наклонения осложняется определением его грамматических форм. Трудность заключается в том, что для английского языка характерно множество аналитических форм и большое количество омонимичных форм. Это привело к появлению тенденции определять наклонение через противопоставление значений, передающих отношение говорящего к действительности. Таким образом, можно говорить о двух

принципах, применяемых к решению проблемы наклонения: формы и значения.

Сущность формального подхода состоит в рассмотрении наклонения как синтаксической, а не понятийной категории, то есть о наличии наклонения можно говорить лишь в том случае, если оно выражено формой глагола [Есперсен 1958: 363].

Например, в латыни большинство глагольных форм имеют различия и по ним без труда можно понять, к какому наклонению относится та или иная форма. Таким образом, каждое наклонение обладает собственным набором форм, неомонимичных глагольным формам других наклонений.

По мнению О. Есперсена, при трансформации языка из флективного в аналитический утрата специальных форм определенного наклонения (такой процесс он рассматривает на примере сослагательного) ведет к постепенному исчезновению этого наклонения. Сам О. Есперсен выделяет в английском языке изъявительное, повелительное и сослагательное наклонения.

В.В. Гуревич помимо изъявительного и повелительного наклонений выделил сослагательное I (*it be, he come*), сослагательное II (формы типа *were, came* для настоящего времени, *had been, had come* – для прошедшего), условное (*should/would* + инфинитив) и предположительное (*should* + инфинитив) наклонения [Гуревич 2003: 41–42].

Другой представитель формального подхода, В.Я. Плоткин, отрицает наличие в современном английском языке категории наклонения как таковой по ряду причин: отсутствие корреляции между планами выражения и содержания, отсутствие специализированных формантов, отсутствие синтетических словоформ, являющихся конституирующими для грамматической категории [Плоткин 1989: 111].

Семантический принцип определяет различные перечни наклонений, выделяемые лингвистами, исследовавшими этот вопрос. Авторы классических грамматик английского языка в основном использовали

принцип «от значения к форме». Например, Х. Поутсма под наклоном понимал «mental attitude» и, в зависимости от значения, выделял четыре наклонения: Indicative, Subjunctive, Conditional и Imperative.

М. Дейчбейн разделил наклонение на четыре категории: I. Cogitativus, II. Optativus, III. Voluntativus, IV. Expectativus, каждая с четырьмя подразделениями, которые выражаются формулами 1, 0, <1 и >1. Эти цифры обозначают соотношение между мыслью и желанием и реальностью и возможностью реализации: > 1 — необходимость, 1 — реальность, < 1 — возможность и 0 — невозможность [цит. по: Есперсен 1958: 314].

Существует и третий подход к определению количества наклонений – сочетание формального и семантического принципов. Этим подходом пользовался Г. Суит, выделяя в системе наклонения fact-mood (индикатив) и т.н. thought-mood (общее наклонение для выражения нереальности), которое делится на conditional (сочетания should/would + инфинитив), permissive (сочетания с may и might, выражающие цель или желание) и compulsive (сочетания to be и супина, выражающие принуждение или обязательство). В вопросе трактовки форм, ряда форм, омонимичных формам прошедшего времени, Суит занял промежуточную позицию, назвав их tense-moods [Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981: 70].

Смешанным подходом также пользуется в своей работе В.Б. Касевич, выделяя изъявительное, повелительное и сослагательное наклонения, отмечая при этом, что императив может выводиться за рамки категории наклонения, так как прочно связан с коммуникативной стороной речи, в отличие от других наклонений, а также иметь морфологические признаки, иррелевантные для индикатива [Касевич 1983: 869].

В нашем исследовании мы будем опираться на традиционную точку зрения на количество наклонений в английском языке, в соответствии с которой выделяется три вида наклонения: изъявительное, повелительное и сослагательное.

Для этой работы в качестве основной выбрана классификация сослагательного наклонения, которой в своих работах пользовалась А.А. Ривлина, так как она является наиболее подходящей тематике исследования и оставляет больше пространства для анализа языкового материала, позволяя отнести к той или иной разновидности сослагательного наклонения большое число глагольных форм.

Итак, наклонение, которое традиционно обозначается как сослагательное I, выражает различные отношения говорящего: желание, рассуждение (предположение, выражение гипотезы), побуждение (рекомендации, просьбы, приказы). По форме сослагательное I омонимично немаркированному инфинитиву: в третьем лице единственного числа глагольные формы не имеют суффикса *-s*, а глагол *to be* используется только в форме “*be*” во всех лицах и числах, например: *Long live the king! Whatever your mother say, I won't give up; I demand that the case be investigated thoroughly; It is imperative there be no more delays in our plans*. Форма сослагательного I остается неизменной и при описании прошлого, например: *It was imperative there be no more delays in our plans*.

Сослагательное II по форме омонимично формам прошедшего времени глаголов в изъявительном наклонении, за исключением глагола *to be*, который по правилам во всех лицах и числах имеет форму *were*. Обобщенное значение сослагательного II можно определить как значение нереального условия. Поскольку сослагательное II используется в синтаксических конструкциях с условными отношениями, с функциональной точки зрения его можно назвать «условное наклонение» (*conditional*); кроме того, поскольку оно используется в исходной, обуславливающей части причинно-условного комплекса, его можно назвать «обуславливающим». Итак, термином, в полной мере объясняющим функциональную семантику сослагательного II, может стать название «обуславливающий кондиционал».

Глагол, передающий соответствующее следствие нереального условия

в главной части причинно-условных предложений, употребляется в форме, омонимичной аналитической форме будущего-в-прошедшем глаголов в изъявительном наклонении, например: (*If she tried*), *she would manage it*; *Without you she wouldn't manage it*; (*Even if she tried*), *she wouldn't manage it*. Этот тип наклонения в традиционной грамматике называется «условным». Данный термин может быть сохранен и дополнительно уточнен как «следственный кондиционал» или «консективный кондиционал» («консективный» от латинского слова, означающего «следствие»), чтобы отграничить его от ранее описанного типа условного наклонения, «обуславливающего». Таким образом, формы «обуславливающего кондиционала», означающие некое нереальное, воображаемое условие, и формы «консективного кондиционала», означающие некое нереальное, воображаемое следствие, взаимодополняют друг друга в рамках единой синтаксической конструкции. Чтобы сохранить последовательность в использовании унифицированной и упрощенной номерной терминологии, консективное условное наклонение можно назвать сослагательное III.

Еще один тип сослагательного наклонения образуется с помощью модальных глаголов и передает те же семантические типы нереальности, что и сослагательное I, ср. *may/might* + инфинитив – используется для выражения значений желания, надежды, предположения (в контекстах со словами “*whatever, however, though*” и др.), например: *May it be so!* (ср. с сослагательным I: *Be it so!*); *I hoped he might come soon* (ср.: *I hoped that he come soon*); *Whatever he might say I am not afraid of him* (ср.: *Whatever he say, I am not afraid of him.*); *should* + инфинитив используется для выражения предположения, размышления, рассуждений, рекомендаций, побуждения разных видов и степеней интенсивности, например: *Whatever my mother should say about him, we'll marry one day* (ср. с сослагательным I: *Whatever my mother say about him, we'll marry one day*); *It is obligatory that she should be present at the meeting* (ср.: *It is obligatory that she be present at the meeting*).

Сюда же можно добавить конструкции с каузативным глаголом “to let” выражающим побуждение, поскольку, как было отмечено при описании сослагательного I, побуждение можно рассматривать как один из видов нереальности, например: *Let's agree to differ; Let him do it his own way!* Эти конструкции находятся в отношениях дополнительной дистрибуции с конструкциями повелительного наклонения сослагательного I, т.е. они семантически схожи, но используются в разных грамматических окружениях: побуждения с сослагательным I используются только во втором лице, а конструкции *let* + инфинитив – во всех остальных лицах, ср.: *Do it your own way. – Let me do it my own way. – Let us do it our own way. – Let him do it his own way.*

Описанный вид наклонения можно определить в соответствии с принятой номерной терминологией как сослагательное IV; в качестве объяснительного функционального термина может быть принят термин «спективное наклонение» («наклонение отношений»), который можно дополнительно уточнить как «модальное спективное», чтобы отграничить его от сослагательного I; сослагательное I в таком описании получает название «чистое (простое) спективное».

Сослагательное IV дополняет сослагательное I не только при выражении побуждения в разных лицах. Поскольку сослагательное I обладает только одной формой (омонимичной немаркированному инфинитиву или формам настоящего неперфектного), оно не может передавать значения предшествующего действия или отрицания; сослагательное IV может выражать относительное настоящее – одновременность или следование с помощью неперфектных форм (формы настоящего неперфектного) или относительное прошлое – нереализованность некоего воображаемого действия в предшествовании с помощью перфектных форм (формы настоящего перфектного), ср.: *I wish it be so/might be so* (одновременность или следование в настоящем; сослагательное I или

сослагательное IV). – *I wished it be so/ might be so* (одновременность или следование в прошлом; сослагательное I или сослагательное IV). – *I wish that it might not be so* (одновременность или следование в настоящем + отрицание; сослагательное IV). – *I wished that it might not be so* (одновременность или следование в прошлом + отрицание; сослагательное IV). – *I wish that it might have been so* (нереализованность в предшествовании в настоящем; сослагательное IV). – *I wished that it might have been so* (нереализованность в предшествовании в прошлом; сослагательное IV) [Ривлина 2009: 88–91].

Система косвенных наклонений в английском языке в общем может быть представлена следующим образом: сослагательное наклонение, как единое наклонение, выражающее нереальность, представляет два ряда форм – формы настоящего, выражающие наклонение отношений, спективное наклонение, и формы прошедшего, выражающие наклонение рассуждения, оценки причинно-условных отношений между процессами. Два типа спективного наклонения – простое спективное и модальное спективное, дополняют друг друга в различных синтаксических и стилистических контекстах; два типа условного наклонения – обуславливающий кондиционал и следственный кондиционал, дополняют друг друга в рамках синтаксических конструкций, которые отражают причинно-условные отношения между событиями [Ривлина 2009: 89-90].

Категория наклонения в японском языке

Прежде чем приступать к анализу проблематики наклонения, введем необходимые пояснения, касающиеся структуры и морфологических особенностей исследуемого языка.

Итак, японский язык относится к числу языков, совмещающих в себе черты агглютинативного, флективного и изолирующего строя. Агглютинативный строй связан с присоединением к основам знаменательных

слов четко выделяемых и не варьируемых по своему составу грамматических элементов. Так, система японского имени почти целиком агглютинативна, грамматические отношения выражаются при помощи постпозитивных служебных слов (последлогов и частиц).

Флективный строй связан с присоединением к основе слова тесно срастающихся с ней и варьирующихся по составу аффиксов (флексий). Система японского глагола и сходного с ним во многих отношениях предикативного прилагательного в значительной степени флективна, многие грамматические отношения выражаются с помощью словоизменительных аффиксов [Алпатов 2008: 61].

Так как глагол в японском языке имеет ряд отличий от английского или русского глагола, рассмотрим его основные свойства.

Все глаголы в начальной или т.н. словарной форме оканчиваются на ~и. В системе существует два типа спряжения. Японский глагол имеет шесть основ, от которых образуются все другие формы [Караев 2009: 69]. Из грамматических категорий выделяются время, вид, залог, наклонение и категория финитности.

Что касается категории наклонения, то по этому вопросу, ожидаемо, существует различные точки зрения. Причины классификационной дивергентности кроются в самом подходе к анализу категории наклонения. Эту проблему подробно осветил филолог-японист Н.А. Сыромятников. Его основная идея заключается в том, что при применении установленных критериев к японскому наклонению система демонстрирует ряд несоответствий, которые не позволяют получить точный и неоспоримый результат.

Одного формального или морфологического критерия, который уже обсуждался в этой главе, оказывается недостаточно, чтобы однозначно распределить по наклонениям все глагольные формы. Это связано со следующими особенностями японского глагола: формы одного и того же

наклонения могут различаться по залогам, видам, временам, конечности/срединности, а так же, не имея показателей лица и числа, они формально выражают степень вежливости/грубости по отношению к собеседнику.

Пр.: 書け – ‘пиши/те/пусть [они] пишут’ (грубо)

お書きなさい – ‘пишите’ (вежливо, букв. ‘писание делать извольте’ – к одному или нескольким лицам)

Семантический критерий, по мнению автора, не позволяет причислить к одному наклонению утвердительные и отрицательные формы одного и того же глагола.

Синтаксический критерий подразумевает, что все формы различных наклонений следует сравнивать в одинаковой синтаксической позиции, прежде всего – в заключительном сказуемом главного предложения, то есть так, где встречается наибольшее число наклонений. Проблема заключается в том, что ряд наклонений имеет срединные формы, их тяжело вычленишь из контекста, так как они нередко имеют дополнительные грамматические значения (которые можно ошибочно принять за семантику отдельных наклонений), и их число имеет стойкую тенденцию к сокращению.

Критерий тотальности предполагает, что формы наклонения должны образовываться от всех глаголов, что для японского языка также не всегда справедливо.

Наконец, в соответствии с критерием системности, для того, чтобы иметь основания называть выделенную группу форм формами особого наклонения, такая группа должна иметь однородный набор дифференциальных семантических признаков, отличающих ее от всех других наклонений. Одним из таких признаков для японской языковой системы является позитивность/негативность, однако проведенный автором анализ показал, что негативность в каждом наклонении выражена по-своему, то есть

общий формант отсутствует, что ставит под сомнение наличие грамматической категории как таковой [Вардуль 1971: 6–8].

Сам А.Н. Сыромятников признает наклонение грамматической категорией и выделяет 11 наклонений, присущих японскому глаголу. Предложенная классификация имеет под собой серьезное обоснование, но имеет ряд радикальных отличий от других подходов, поэтому было принято решение найти для данной работы такую классификацию, которая

а) содержит наименьшее количество противоречий с другими исследованиями по данной тематике;

б) позволит охватить наибольшее число глагольных форм.

Также следует добавить, что одна из причин сложности вопроса является общей для английского и японского языков: в ходе исторической трансформации языкового строя исчезли форманты, позволяющие бесспорно утверждать факт наличия соответствующей грамматической категории.

Далее обратимся к вопросу классификации наклонения в работах других исследователей.

В.М. Алпатов выделяет четыре наклонения:

1. Изъявительное (индикатив)

Выражается суффиксами *-ru*, *-ta/da/ita*

2. Предположительное (презумптив)

Формы образуются только от стативных глаголов и имеют показатели *-(y)oo*, *-taroo*

3. Повелительное первого лица (гортатив)

Образуются от активных глаголов, по форме омонимичны формам презумптива.

4. Повелительное второго лица (императив)

Выражается как синтетически, так и аналитически. Синтетические формы образуются с помощью присоединения к основе суффиксов *-e*, *-ro*, *-yo*, *-te*, *-i* и *-(r)una* для запретительных форм [Алпатов 2008: 84–91].

В концепции И.В. Головнина система наклонения состоит из двух противопоставленных групп:

1) повествовательные – совокупность модальных значений и средств их выражения в глаголе, объединенные общей функцией – указывать на степень достоверности глагольного процесса и сообщения в целом с точки зрения субъекта языкоречи;

2) повелительные – совокупность модальных значений и средств их выражения в глаголе, объединенные общей функцией – обозначать силу повеления субъекта языкоречи совершать или не совершать глагольное действие.

Первая выделенная группа наклонений включает в себя:

1. Изъявительное (нейтральная достоверность)
2. Предположительное (проблематичная достоверность)
3. Категорическое (подчеркнутая достоверность)

Вторая группа наклонений делится на:

1. Положительно-повелительное
2. Отрицательно-повелительное [Головнин 1986: 141]

Б.П. Лаврентьев предлагает более вариативную классификацию наклонения. Так как данная классификация отвечает указанным критериям отбора, рассмотрим ее подробно:

1. Изъявительное

Соответствует словарной форме глаголов.

2. Предположительное

Имеет синтетическую форму (суффиксы おう (*ō*) и よう (*yō*), присоединяемые к основам глаголов первого и второго спряжения соответственно) и аналитическую (присоединение к форме изъявительного наклонения связок だろ (дарō) или でしょう (*deshyō*))

3.1. Желательное I

Выражает желание или намерение, ограничено в употреблении в отношении второго лица. Образуется путем присоединения ко второй глагольной основе суффикса *-tai*.

3.2. Желательное II

Выражает желание или стремление второго и третьего, но не первого лица. Образуется путем присоединения ко второй глагольной основе суффикса *-tagaru*.

3.3. Желательное III

Сочетает значения желательности и направленности действия. Выражает просьбу или пожелание о выполнении действия или желание наступления какого-либо состояния. Выражается формой на *-te hoshii*.

4. Повелительное

У глаголов первого спряжения формы повелительного наклонения совпадают с четвертой основой, у глаголов второго – с пятой.

書け (I) – Пиши!

見よ (II) – Смотри!

5. Условное

Образуется присоединением к основам глаголов суффиксов *-ba*, *-tara* (*dara*)

6. Долженствовательное

Существует три основных способа образования условного наклонения:

1) Присоединение к первой основе глагола предикативных прилагательных *ikereba naranai*, *nakute wa naranai*.

2) Присоединение к третьей основе глагола суффикса *-beki*

3) С помощью формальных существительных *hazyda*, *no da*, *mono da*, *mono to suru*.

7. Разрешительное (пермиссив)

Образуется сочетанием формы на *-temo* со вспомогательными прилагательными *ii*, *yoroshii*.

8. Запретительное (прохибитив)

Образуется сочетанием формы на *-te/de wa* со вспомогательными словами *-ikenai, naranai*.

Отметим еще одну немаловажную особенность исследуемого языка: категорией наклонения (по мнению исследователей, признающих ее наличие) в японском языке обладают предикативные прилагательные. Такие прилагательные способны сами по себе выполнять синтаксическую функцию сказуемого, аналогично глаголу имеют пять основ и, пользуясь предложенными Б.П. Лаврентьевым терминами, обладают формами уступительного, условного и предположительного наклонений [Лаврентьев 2002: 144–170].

Что касается собственно японских исследователей, то превалирующая точка зрения такова: наклонение в японском языке грамматически четко не выражено, однако в типологических исследованиях суффиксальные формы глаголов, выражающие (ир)реальность, допустимо рассматривать как способы репрезентации грамматического наклонения [Horie, Narrog 2014: 123].

На основе изложенного выше и анализа ряда статей (Xiangdong, Horie, Narrog, Kizu, Iogi и др.) для японского языка получен следующий инвентарь формальных средств выражения ирреальной модальности:

1. Формы наклонения;
2. Отдельные глагольные формы
3. Наречия
4. Заключительные частицы

Для английского языка характерны нижеследующие способы выражения ирреальной модальности:

1. Формы наклонения;
2. Модальные глаголы;
3. Модальные слова [Ильиш 1971: 165].

Подробнее перечисленные способы будут рассмотрены в практической части работы.

Выводы по главе 1

В основе категории модальности лежит оппозиция «реальность/ирреальность».

То или иное отношение высказывания к действительности выражено в различных, частично пересекающихся модальных значениях, то есть существует динамика перехода от реальности к ирреальности.

В языке существуют различные способы выражения модальности, главными из которых являются наклонение, модальные глаголы и модальные слова.

Внутренняя классификация указанных способов выражения модальности различна и варьируется от языка к языку.

Вопрос о наклонении как главном способе передачи реальных и ирреальных значений, равно как и вопрос категориальной принадлежности наклонения является спорным.

В рамках данной работы принята точка зрения о существовании грамматической категории наклонения в английском и японском языках.

Для сопоставления и более детального рассмотрения указанного явления выбраны классификации А.А. Ривлиной для английского языка и Б.П. Лаврентьева для японского языка.

ГЛАВА 2. СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ ИРРЕАЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И ЯПОНСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Способы выражения ирреальности в английском языке

Приступая к рассмотрению способов выражения ирреальной модальности (в особенности, когда дело касается конкретных примеров), следует, прежде всего, указывать, какой именно фрагмент действительности, зафиксированный в предложении, подвергается анализу. В случае, если речь идет о реальности действия, выраженного глаголом-сказуемым, определяющую роль играет форма наклонения.

Однако если рассматривается реальность/ирреальность описанной в предложении ситуации, первостепенное значение придается уже лексическим средствам, а именно наличие/отсутствие компонентов ирреальности в семантической структуре модальных маркеров.

Так, в предложении *I doubt it* форма изъявительного наклонения показывает, что реален факт сомнения, в то время как ситуация, которую имеет в виду говорящий, представляется ему едва ли осуществимой, что соответствует понятию ирреальности в широком смысле.

2.1.1. Формы наклонений

Способность наклонения передавать значения ирреальности можно представить в виде схемы следующим образом (Рис. 1):

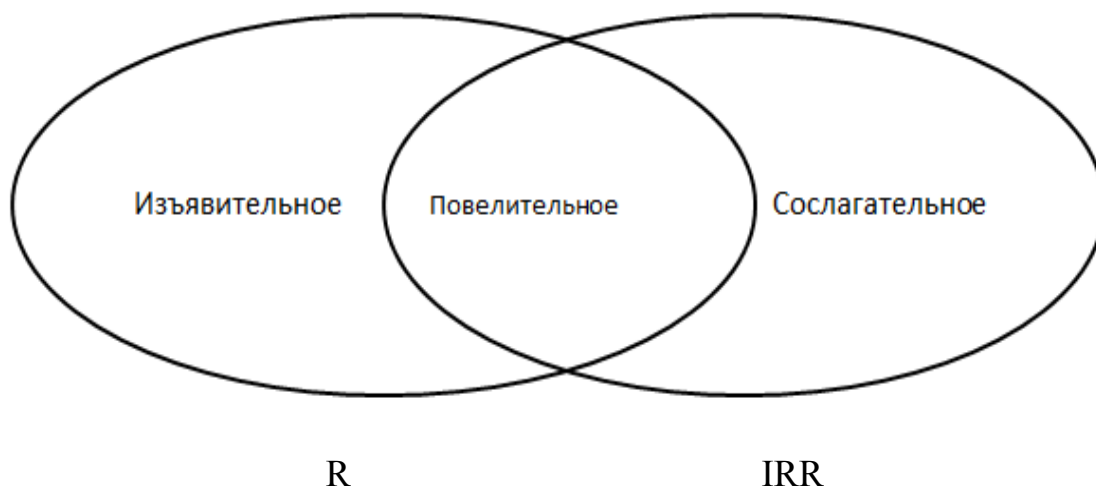

Рис. 1. Связь модальной категоризации действительности с системой наклонений в английском языке

Наибольшим потенциалом для выражения ирреальности обладает сослагательное наклонение.

Подчеркнем, что термин «сослагательное», используемый в данной работе в соответствии с выбранной классификацией, является в определенной степени условным, так как объединяет ряд более частных значений.

Сослагательное I

Сфера употребления этого наклонения ограничена простыми двусоставными предложениями и рядом придаточными в составе сложноподчиненного предложения. Также зафиксировано ограниченное число контекстов с использованием этой грамматической формы в главной части сложноподчиненного предложения.

В простых предложениях можно отметить следующие случаи употребления сослагательного I:

1. В оборотах, выражающих пожелания.

Часть из них является устойчивыми речевыми оборотами, носит архаичный характер и базируется на христианских церковных выражениях. По коммуникативной направленности такие предложения чаще всего являются восклицательными.

(1) *Success attend you!*

(2) *God be with you!*

(3) *God bless her Majesty.*

Живые структуры, выражающие пожелания – это призывы и лозунги [Корнеева 2000: 176]

(4) *Long live the unionist political class! Long live the new dispensation!*

2. Второй выделяемый случай употребления сослагательного I формально схож с первым, однако выполняет другую прагматическую функцию: обороты сильно эмоционально окрашены и зачастую используются как междометия.

(5) *Heaven forbid!*

К этой же группе относятся обороты-ругательства и проклятия.

(6) *Damn it all!*

(7) *The devil take the women.*

3. В оборотах, выражающих пожелание в форме уступки.

(8) *So be it.*

(9) *Be it as it may, what are the Malaysians demanding for their shares?*

(10) *Come what may, I am voting for the motion on Monday.*

В сложных предложениях с придаточными подлежащими формы сослагательного I используются, если сказуемое главного предложения выражает значения необходимости или побуждения (содержит наречия *necessary, obligatory, important, essential, urgent, etc.*).

(11) *But it is equally necessary that humans engage in a ceaseless and violent struggle with beings which attack from outside the bounds of society.*

(12) *From this we understand that it is obligatory that we differentiate between fighting people who are our own personal enemies and others whom we fight because they are the enemies of Allah.*

В предикативных придаточных формы сослагательного I употребляются, когда главное предложение имеет значение побуждения (выражается существительными *order, command, rule, request, etc.*), предложения или рекомендации (*recommendation, suggestion, proposal*).

(13) *The Ministry recommendation is that for any establishment of twenty boarders or more, a qualified matron be employed.*

(14) *The order was that we collect ammunition and weapons for the coming time.*

В дополнительных придаточных предложениях, зависящих от глаголов, выражающих приказание, решимость, договоренность (*to order, to vote, to arrange, to insist, to decide, to agree*) сослагательное I выражает еще не совершившееся действие, которое должно последовать за действием, выраженным глаголом-сказуемым в главном предложении.

(15) *He decided that the question be discussed at the next meeting.*

(16) *The officer demanded that nothing be touched.*

В обстоятельственных придаточных предложениях цели форма наклонения зависит от союза, соединяющего придаточное предложение с главным. Формы сослагательного I используются после союзов *lest, so that, so as, in order that*.

(17) *No one is about to repent, and no one dares step out of line, **lest** they be suspected.*

(18) *Make a list **so that** you remember each of these elements.*

(19) *Way teachers also typically attack verbally anyone who is not in The Way, **so as** children accept Way teaching.*

(20) *Imagine the reaction when the public learned that they were being required by their government in express opposition to their wishes to comply with the following:*

*- have the benefits of these same policies taxed **in order that** their access to health services be reduced.*

В обстоятельственных придаточных места сослагательное I употребляется после союза *wherever*.

(21) *Please, America, send this placeholder back to Chicago, Hawaii, or **wherever** else he and his family choose.*

Что касается обстоятельственных придаточных уступки, то, принимая точку зрения о внутреннем подразделении этих придаточных на подтипы², можно говорить об употреблении сослагательного I в следующих случаях:

1. В придаточных уступительных со значением гипотетического допущения. Придаточные предложения такого типа выражают нереальную ситуацию, и говорящим подчеркивается, что вне зависимости от нее действие в главном предложении выполняется или будет выполняться.

(22) *Whatever your mother say, I won't give up*

(23) *However much advice you give him, he does what he wants.*

2. В придаточных уступительных со значением альтернативы. Такие придаточные предложения присоединяются соотносительными союзами *whether ... or* и допускают две возможные трактовки ситуации, обе из которых могут быть нереальными или относиться к будущему времени.

(24) *The point is that whether I believe it or not, and **whether** I convince my friends that I'm right **or** not, does not alter the fact that smoking cigarettes causes lung cancer.*

² Кобриня, Корнеева, Оссовская, Гузеева 2003: 456

Сослагательное II

Сослагательное II используется в основном в придаточных сложных предложениях, которые передают причинно-условные отношения [Корнеева 2000: 178].

В простых предложениях эта форма наклонения употребляется в следующих случаях:

1. В предложениях (часто восклицательных) с оборотами *if only*, *oh if/that*, выражающих пожелание или сожаление.

(25) *If only you'd find a little sense by the time you got there!*

(26) *If only more politicians thought that way.*

(27) *Oh that my words were now written!*

2. В вопросах, начинающихся с *what if*

(28) *Well, what if the word "jobs" meant something different when politicians say it?*

(29) *What if he were caught?*

3. В устойчивом обороте *as it were*, функционирующем как вводная конструкция.

(30) *Modern economic systems appear to be balanced on a knife's edge as it were.*

В придаточных подлежащих сослагательное II встречается только после выражений *it is time*, *it is high time*, *it is about time*.

(31) ***It is high time** we ceased to allow people to talk about rugby union as a minority sport*

(32) ***It is about time** someone represented real women in a way that is not only empowering, but celebrates how diverse we are.*

В предикативных придаточных сослагательное II употребляется в случаях, если такие придаточные передают значение ирреального сравнения и вводятся союзами *as if*, *as though*. При этом в главном предложении

используются такие глаголы чувственного восприятия как *to look, to feel, to seem, to taste*.

(33) *She looked **as if** she were ill.*

(34) *It was **as though** their two minds had opened and the thoughts were flowing from one into the other.*

В дополнительных придаточных сослагательное II употребляется после глагола *to wish* или со сходной по значению фразой *would rather*.

(35) *I wish I were you.*

(36) *I wish it were true that the fund will continue to grow.*

(37) *I would rather you didn't smoke.*

Сочетания глагола *to wish* с союзом *that* не используются, когда желаемое представляется говорящему осуществимым, вместо этого употребляется глагол *to hope*:

ср. (38) *I wish I spoke Japanese (it would be nice if I spoke Japanese).*

(39) *I hope you feel much better soon.*

В обстоятельственных придаточных условия сослагательное II употребляется:

1. В условной части сложноподчиненного предложения, описывающего гипотетические ситуации, которые могут произойти (или не произойти) в настоящем или будущем [Кобрина, Корнеева, Оссовкая, Гужеева 2003: 453].

(40) *If I were oblivious to her interests, then it would have been much harder to generate ideas.*

(41) *No decent man would do that – unless he were mad.*

2. В придаточной части сложноподчиненного предложения со значением невыполнимого условия.

Такие предложения описывают ситуации, в которых условие не было выполнено, так как действие, выраженное глаголом-сказуемым в придаточном предложении относится к прошлому и уже не может быть реализовано.

(42) *If she had her way, she would put her life on rewind and start all over.*

(43) *He doesn't have to file a Canadian income tax return unless he had Canadian sourced income during 2011.*

Помимо характерных для придаточных такого типа союзов, части сложного предложения могут быть соединены бессоюзно. В таких контекстах наблюдается частичная инверсия.

(44) *Had I known how much it would have harmed me, I would have left it alone.*

(45) *Had the world not been discovered to be round until after the births of President Roosevelt and John Burroughs, they would have been geocentric as well in their theories of the Cosmos.*

В придаточных обстоятельственных предложениях сравнения формы сослагательного II могут выражать гипотетическое действие, одновременное с действием в главном предложении или (гипотетически) предшествующее ему.

(46) *She got behind the wheel and pulled out of the parking lot as if she were angry at the world*

(47) *At last, he pulled out a tattered edition that looked as though it had been well read long ago.*

Сослагательное III

Из-за особенностей семантики формы этого наклонения практически не используются в простых предложениях, и сфера их употребления ограничена главной частью условных предложений.

(48) *I wouldn't be worrying about socialism if I were you.*

(49) *If we hadn't been such fools, we would all be still together.*

Единственный тип простых приложений, в которых может встретиться сослагательное III это предложения с так называемым подразумеваемым условием (implied condition).

(50) *Without you she wouldn't manage it.*

(51) *But for the softness of the ground the results would have been fatal.*

Сослагательное III может употребляться в придаточных подлежащих в тех случаях, когда такое придаточное является частью составного именного сказуемого в главной части предложения со значением условия,

(52) *Had these been their primary concerns instead of biblical indoctrination, it is possible that the tragic famines and misery now prevalent would never have occurred.*

а также в случаях, когда придаточное предложение занимает позицию перед главным.

(53) *How he would have responded was never known.*

В предикативных придаточных сослагательное III употребляется, если в таком предложении есть еще одно придаточное, выражающее нереальное условие.

(54) *The underlying fear was that if we accepted any connection we would be back to the world of incomes policy.*

Сослагательное IV

Согласно автору используемой классификации, А.А. Ривлиной, сослагательное IV образуется с помощью сочетание модального глагола и немаркированного инфинитива и передает те же семантические типы нереальности, что и сослагательное I, однако обладает более широким экспрессивным потенциалом, а также способностью выражать значения предшествующего действия или отрицания; сослагательное IV в соответствии с общим правилом ретроспективно-временного сдвига может

выражать относительное настоящее – одновременность или следование с помощью неперфектных форм (формы настоящего неперфектного) или относительное прошлое – нереализованность некоего воображаемого действия в предшествовании с помощью перфектных форм.

Так как автор не приводит полный список модальных глаголов, участвующих в образовании форм сослагательного IV, введем необходимые пояснения.

Список основных модальных глаголов английского языка включает:

- can • could
- may • might
- shall • should
- will • would
- must
- ought to
- need
- dare

[Quirk et al. 1982: 38]

Однако не все модальные глаголы обладают одинаковой способностью передавать значения ирреальности.

Анализ ряда работ (А.И Смирницкий, М.Я Блох, В.В. Гуревич и др.) показывает, что наиболее часто при описании форм сослагательного наклонения лингвисты используют модальные глаголы *should, would, could, might, may*.

В этой связи мы ограничиваем инвентарь форм выражения сослагательного IV сочетаниями перечисленных модальных глаголов с формами инфинитива.

Что касается других модальных глаголов, то глагол *can* может выражать ирреальность в широком смысле, в контекстах, где:

1) описываемая ситуация представляется говорящему теоретически осуществимой.

(55) *The greatest mistake you can make in life is to be continually fearing you will make one.*

(56) *A navigation rule can be overlooked if necessary to avoid immediate danger.*

2) говорящий выражает сильное сомнение, недоверие, скептицизм.

Это значение выражается только отрицательной формой модального глагола в сочетании с перфектным инфинитивом, продолженным инфинитивом и *be* [Кобрина, Корнеева, Оссовкая, Гузеева 2003: 165].

(57) *They can't have seen it!*

(58) *You can't be dancing while other people are mourning.*

(59) *She can't be there.*

3) говорящий выражает удивление

(60) *How can he have confidence in a Minister whose role model for young New Zealanders includes making derogatory remarks and swearing in an educational environment?*

Глагол *must* в сочетании с формами инфинитива передает ирреальность в широком смысле в предложениях, где автор высказывания допускает вероятность события в настоящем или прошлом и/или выражает различные степени уверенности, подразумевает обязательство или желательность реализации действия.

(61) *He always seems exhausted, so he must be working hard.*

(62) *Oh sorry, you must be mad at us!*

(63) *You must spend \$2,000 of your own money before your insurance covers anything.*

(64) *The show must go on even though we wish the world would stop to acknowledge our loss.*

Глагол *ought to* способен показывает нереальность действия только в своей не отрицательной форме. Среди всех подобных случаев употребления можно выделить более узкие значения обязательства и желательности

(65) *You see, I ought to have paid for my lodging yesterday.*

(66) *Prosecutions ought to start straight away.*

О глаголах *need* и *dare* можно сказать, что они занимают промежуточное положение между чисто модальными и псевдо-модальными структурами, так как они обладают лексико-грамматическими вариантами с усеченной парадигмой временных форм.

Глаголы *shall* и *will* традиционно считаются грамматическими показателями будущего времени и потому будут рассмотрены в соответствующем разделе.

В целом, сослагательное IV благодаря наличию модального глагола в составе его форм характеризуется наибольшей из всех выделенных форм наклонения свободой употребления, и может встречаться во всех типах предложений.

Следует также отметить, что модальные глаголы демонстрируют различную частотность употребления.

Статистика, основанная на материале корпуса Glowbe (Рис. 2), показывает следующие результаты:

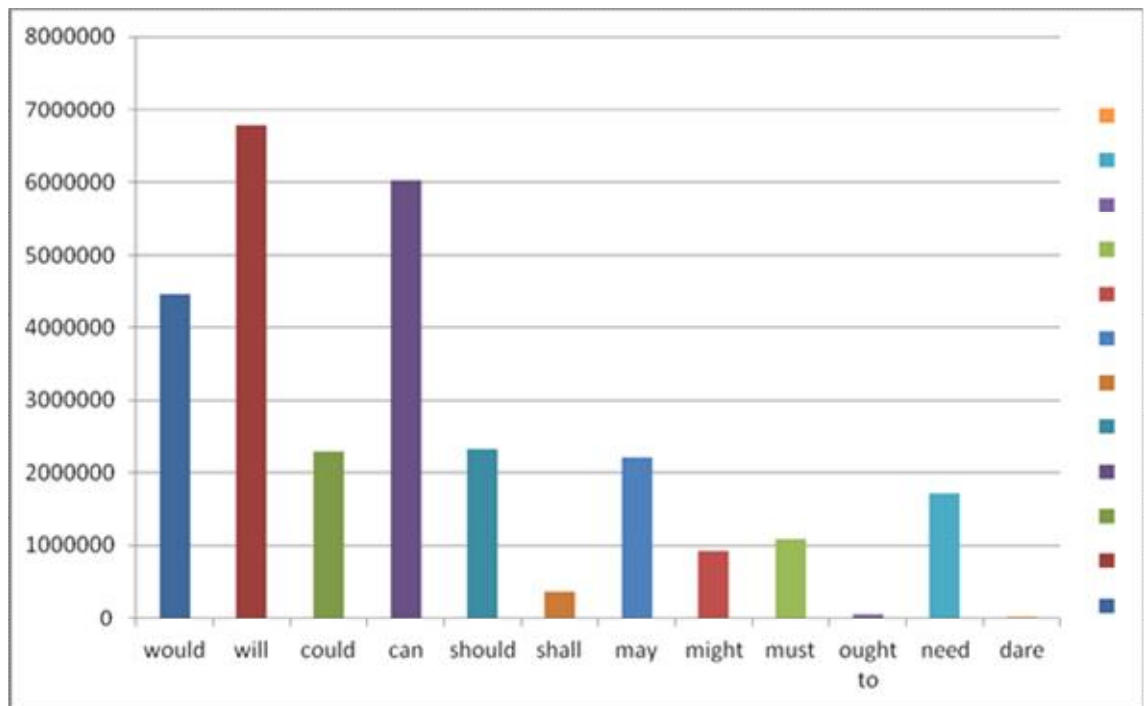

Рис. 2. Частотность употребления модальных глаголов в английском языке

Псевдомодальные конструкции *be going to* и *have to* в форме будущего времени также передают ирреальность в широком смысле.

(67) *This article was going to be part of a book about how history is written.*

(68) *If you do need medical treatment, you'll have to pay more out of pocket.*

Повелительное наклонение

По своей возможности передавать значение ирреальности повелительное наклонение занимает промежуточное положение между формами сослагательного и изъявительного наклонений.

Как уже было упомянуто в первой главе, значения повелительности и оптативности являются связующим звеном для сфер реальности и ирреальности.

С точки зрения А.В. Бондарко, императивные и оптативные ситуации – это разновидность модальных ситуаций, направленная на преобразование

некоторого ирреального положение в реальное лишь с той разницей, что оптативные ситуации не содержат компонентов обязательной каузации действия, а также наличие субъекта волеизъявления не является их необходимым конституирующим признаком [Бондарко 1990: 78].

Отметим, что автор используемой нами классификации наклонений, А. Ривлина, полагает, что с точки зрения формального и семантического критериев «практически нет никаких различий между тем, что называется повелительным наклонением и сослагательным I: форма в обоих случаях омонимична немаркированному инфинитиву, а значение также подпадает под значение гипотетического действия, оцениваемого как объект желания, рекомендации, предположения и т.д. Данные два вида наклонения могут взаимозаменять друг друга в схожих контекстах, ср.: *Be careful! – I wish you be careful; Come here! – I demand that you come here*» [Ривлина 2009: 40].

Здесь же рассмотрим конструкции с каузативным глаголом “to let”, которые передают значение оптативности.

Эти конструкции находятся в отношениях дополнительной дистрибуции с конструкциями повелительного наклонения сослагательного I, т.е. они семантически одинаковы, но используются в разных грамматических окружениях: побуждения с сослагательным I используются только во втором лице, а конструкции let + инфинитив – во всех остальных лицах.

Ср.: *Do it your own way. – Let me do it my own way. – Let us do it our own way. – Let him do it his own way, etc.*

Изъявительное наклонение

Несмотря на то, что изъявительное наклонение традиционно трактуется как вид глагольной категории наклонения, представляющий процесс как реальный, в его составе существуют формы, содержащие в себе компоненты ирреальности.

В первую очередь это формы будущего времени, образующиеся с помощью вспомогательных глаголов *shall* и *will*, а также формы *present simple* и *present continuous*, используемые для передачи аналогичного значения.

Определенные тенденции к выражению ирреальной семантики наблюдаются и у ряда аспектуальных показателей, таких как имперфектив, проспектив и хабитуалис. «Для имперфектива (отчасти и для проспектива) решающую роль может играть семантический компонент ‘отсутствие результата’, для проспектива важна также отнесенность к будущему времени. Что касается хабитуалиса, то его ирреальная природа связана как с нереперентностью аргументов хабитуальной ситуации, так и с тем, что всякое хабитуальное высказывание является, вообще говоря, гипотезой, построенной на индуктивном обобщении отдельных известных говорящему эпизодов. Интересно, что ирреальная семантика обнаруживается и у части форм прошедшего времени — во-первых, конечно же, у хабитуальных, но также и у тех, которые, подобно имперфективу, выражают недостигнутый или аннулированный результат или же давно прошедшее. В последнем случае возникает семантический эффект, близкий к тому, который дают показатели незасвидетельствованности и недостоверности» [Ландер, Плунгян, Урманчиева 2004: 16].

Помимо перечисленных выше случаев, формы изъявительного наклонения относят описываемую говорящим ситуацию к сфере ирреальности в сочетании с рядом модальных слов, которые будут рассмотрены в следующем разделе.

2.1.2. Модальные слова

Модальными называются слова, имеющие значение характеристики всего сообщаемого факта с точки зрения его вероятности, возможности, связи с другими фактами, событиями. В предложении модальные слова всегда играют роль вводных членов [Бархударов, Штелинг 1960: 268].

Семантически они подразделяются на три группы, выражающие сомнение, предположение, уверенность, и оценку.

Перемещать ситуацию в сферу ирреальности способны только слова, входящие в первые две группы (*perhaps, maybe, probably, possibly, etc.*).

(69) *Mrs Krim was too kind-hearted; probably gave this nanny second chances because the nanny was constantly harping on her financial woes.*

(70) *Maybe you can ignore what others think of you.*

Поясним, что термин «модальные слова» включает в себя модальные прилагательные и модальные наречия. Несмотря на схожесть в форме и практически идентичное значение, в предложении эти части речи функционируют по-разному.

Наиболее существенным различием является то, что модальные прилагательные, в отличие от модальных наречий, могут использоваться в отрицательной форме и употребляться в вопросах [Bellert 1977: 342] и придаточной части сложноподчиненных предложений с придаточными условия [Piñón 2006: 2].

С точки зрения Б.А. Ильиша, в большинстве случаев модальные слова отражают отношение говорящего к высказыванию в целом. Проблема модальных слов связана со сложностью и неоднозначностью самой категории: так как существует несколько способов ее выражения, и все они могут использоваться одновременно, очевидно, что в одном предложении может быть несколько уровней модальности [Ильиш 1971: 164].

2.2. Способы выражения ирреальности в японском языке

2.2.1. Формы наклонений

Выбранные классификации наклонений для английского и японского языков соотносятся следующим образом:

Таблица 1

Соотношения систем наклонения в английском и японском языках

Японский	Английский
Изъявительное	Изъявительное
Повелительное	Повелительное
Запретительное	
Сослагательное	Предположительное Условное Желательное I-III Долженствовательное Разрешительное

Основываясь на классификации наклонений японского глагола, предложенной Б.П. Лаврентьевым, способность выделенных наклонений передавать значения ирреальности можно представить в виде схемы (Рис. 3):

- формы на ば являются менее разговорными, чаще всего используются в официальной и письменной речи, часто употребляются в пословицах и устойчивых выражениях, отчетливее передают значение предположения [Колбина 1995: 173]

Предположительное наклонение

Предположительное наклонение, подобно условному, формально выражается несколькими способами:

1) Синтетической формой с суффиксом おう (ō) для глаголов первого спряжения и суффиксом よう (yō) для глаголов второго спряжения.

Использование данной формы в современном японском языке ограничено в функциональном плане формальными текстами, в семантическом – глаголами, неспособными обозначать намеренное действие, например 有る (быть, иметься), 降る ('идти', о дожде), 吹く ('дуть', о ветре) и т.д.

(75) 午後は雪になりましよう。 - *During afternoon snowfall is expected.*

(76) 夕方には晴間も出て来ましよう - К вечеру возможны прояснения.

2) Аналитической формой со связкой だろう (darō) или でしょう (deshyō).

(77) たぶん彼女は来るだろう。 - *She'll probably come.*

(78) たぶん彼はまもなく来るでしょう。 - *Probably he will come soon.*

У предикативных прилагательных синтетическая форма образуется присоединением суффиксов かりょう (karō) для настоящего времени и かつた ろう (kattarō) для будущего времени к основе прилагательного.

(79) 明日のお祝いがたのしかろう。 - *Tomorrow's festival will probably be amusing.*

(80) その車が安かったろう。 - *This car most likely was cheap.*

Аналитическая форма образуется с помощью связок だろう (*darō*) или でしょう (*deshyō*)

(81) 静かでしたでしょう。 - *Probably it was quiet.*

Такие формы характеризуются большей свободой потребления, чем формы на よう, широко используются в разговорной речи.

Желательное наклонение I

Формы этого наклонения образуются путем присоединения ко второй основе глагола суффикса たい (*tai*). Глагол в этой форме выражает намерение и используется в официальных или книжных текстах.

(82) 外へ出たい。 - *I feel like going out.*

(83) 何がしたい? - *What would you like to do?*

Б.П. Лаврентьев отмечает, что данная форма не может передавать значения приглашения или предложения и не может быть средством перевода русских выражений, начинающихся с «Не хотите ли...».

Анализ контекстов в корпусе показывает, что это утверждение справедливо и для английского языка. Вопросы типа «Would you like...» переводятся на японский простым вопросительным предложением с частицей か, глагол при этом остается в форме изъявительного наклонения.

(84) サラダはいかがですか。 - *Would you like more salad?*

(85) お乗りになりませんか。 - *Would you like to ride?*

При этом пожелание первого лица, выражаемые в английском языке фразой «I would like...» переводятся на японский язык именно формой на たい.

(86) 私は絵を描きたい。 - *I would like to draw.*

Желательное наклонение II

Образуется с помощью присоединения ко второй основе глагола суффикса たがる (*tagaru*).

Формы этого наклонения выражают желания и стремления второго и третьего, но не первого лица.

Стилистически такая форма характерна для разговорной или эмоциональной письменной речи – художественной литературы, публицистики.

(87) 彼女はとてもヨーロッパへいきたがっている。 - *She wants to visit Europe.*

(88) あの人はいつも新しいことをしたがる。 - *He is always eager to try new things.*

Анализ контекстов показывает, что формы на たがる переводятся на английский язык формами изъявительного наклонения, что иллюстрируют приведенные выше примеры.

На этом основании можно сделать вывод, что способность данного наклонения выражать ирреальные значения минимальна и базируется только на том, что описанная глаголом ситуация выходит за рамки объективной наблюдаемой реальности.

Желательное наклонение III

Этот подтип желательного наклонения образуется присоединением てほしい (*te hoshii*) ко второй основе глаголов.

Такие формы имеют два значения – желательности и направленности действия. Они выражают желание (просьбу) о совершении действия или желание о наступлении какого-либо состояния, если глагол в форме てほしい имеет значение ненамеренного действия.

(89) トムには幸せでいてほしい。 - *I want Tom to be happy.*

(90) 部屋を代えてほしいのですが。 - *I'd like to change my room.*

(91) この本を英語に訳してほしいのですが。 - *I'd like you to translate this book into English.*

Разрешительное наклонение

Формы разрешительного наклонения образуются сочетанием глагольной формы на ても (*temo/demo*) с уступительным значением и вспомогательных прилагательных 良い (よい), 宜しい.

(92) 入ってもいいですか。 - *May I come in?*

(93) 一言よろしいでしょうか。 - *May I say something?*

Отрицательные формы – разрешение не производить действие – образуются от основного глагола. На русский язык такие конструкции будут переводиться с помощью фразы «можно и не ...».

(94) 入らなくてもいいです。 - *Можно и не входить.*

Долженствовательное наклонение

Существуют следующие основные способы выражения долженствования:

1) Присоединение к первой основе глаголов и второй основе предикативных прилагательных なければならない (*nakerebanaranai*) или なくてはならない (*nakutewanaranai*).

Полученная таким образом форма выражает обязательность, необходимость или вынужденность действия.

(95) 1台買わなければならない。 - *I must buy one.*

(96) 家に帰らなければいけない。 - *I have to go home.*

(97) 我々は待たなくてはならない。 - *We have to wait.*

2) Присоединение к третьей основе глагола суффикса べき (*beki*)

Сочетания типа «глагол с суффиксом べき + существительное» выполняют атрибутивную функцию и, с точки зрения Б.П. Лаврентьева, передают значения закономерности, оправданности, неизбежности.

В качестве иллюстрации этого положения, автор приводит следующие примеры:

(98) 読むべき本。 - Книга, которую следует прочесть.

(99) 来るべき時が来た。 Пришло время, которое должно было прийти.

Перед местоименным существительным の (*no*) к глаголу с суффиксом べき присоединяется элемент な. Форма на べきな передает значение долга или обязанности.

(100) 行くべきなのは彼です。 - *It is he who should go.*

Заключительное сказуемое в долженствовательном наклонении имеет форму べきです или べきだ.

(101) 禁煙するべきです。 - *You must give up smoking.*

(102) 家に入るべきだ。 - *We should go inside the house.*

Значение отрицания передает позиционный заключительный вариант суффикса べき - べからず.

(103) 働かざるもの食うべからず。 - *One who does not work should not eat.*

(104) 男子厨房に入るべからず。 - *Men shouldn't enter the kitchen.*

Повелительное наклонение

Формы повелительного наклонения у глаголов первого спряжения с четвертой основой, у глаголов второго – с пятой.

(105) 書く (I) – Писать.

書け – Пиши!

(106) 見る (II) – Смотреть

見よ – Смотри!

Глаголы второго спряжения также имеют форму повелительного наклонения, образуемую с помощью суффикса ろ(ro).

(107) 見る (I) – Писать.

見ろ – Пиши!

Отличие этой формы от описанной выше заключается в том, что она употребляется в устной речи для выражения «грубого или просторечного приказа» [Лаврентьев 2002: 157].

В случаях, когда говорящий хочет выразить не приказ, а просьбу, используются следующие формы:

1) Сочетания глагола в форме на て с формой вспомогательного глагола ください(*kudasai*).

(108) 乗ってください。 - *Please get in.*

(109) 私を見てください。 - *Please look at me.*

При этом смысловый глагол может опускаться.

(110) 水をください。 - *Some water, please.*

2) Для более вежливого выражения просьбы к вспомогательному глаголу добавляется отрицательный суффикс и вопросительная частица か.

(111) お金を少し貸してくださいませんか。 - *Would you lend me some money?*

(112) あの窓をしめてくださいませんか。 - *Would you be so kind as to shut that window?*

3) В детской и женской речи встречается составная форма на て 頂戴 (*choudai*).

(113) 着いたらすぐに手紙を頂戴ね。 - *Please send me a letter as soon as you arrive.*

Запретительное наклонение

Образуется с помощью сочетания условной формы на て (*te/de*) は (*wa*) со служебными словами 行けない (*ikenai*), ならない (*naranai*).

(114) 他人を軽蔑してはいけない。 - *Don't look down on others.*

(115) 人の好意に甘えてはいけない。 - *Don't depend on others' kindness.*

Итак, рассмотрев детально предложенную Б.П. Лаврентьевым классификацию наклонений, можно прийти к выводу, что исследователь в своей работе опирался, прежде всего, на семантический критерий. Однако, при многообразии морфем, выражающих сходные значения, такой подход представляется оправданным, особенно в целях изучения японского языка или его сопоставления с другим языком. Далее остановимся подробнее на других способах выражения ирреальной модальности.

2.2.2. Отдельные глагольные формы

Профессор Исао Иори в своей работе «Notes on subjunctive mood in modern Japanese» [Iori 2014: 55] утверждает, что модальные вспомогательные глаголы, передающие значения сослагательного наклонения в классическом японском языке в ходе исторических изменений вышли из употребления, однако в современном японском языке существуют морфосинтаксические способы передачи значения ирреальности.

С точки зрения исследователя, глагольные формы *на ている, ていた* (*teiru, teita*) в определенном синтаксическом окружении, а именно в составе сложного предложения с придаточным условия, являются способами выражения сослагательного наклонения.

Отметим, что автор использует термины «сослагательность» и «контрфактичность» как синонимы, что может быть расценено некоторыми лингвистами как терминологическая неточность.

Итак, формы *на ている, ていた* в свободном употреблении выражающие временную соотнесенность или продолженность действия, в сложноподчиненных предложениях с придаточным условия имеют значение контрфактичности.

Для доказательства этого положения автор приводит следующие примеры:

(116) a. 私はそのカメラをかう。 - *I will buy the camera.*

b. 今お金があつたら、そのカメラをかっている。 - *If I had enough money, I would buy the camera.*

c. 私はそのカメラをかっている。 - *I have bought the camera.*

Аналогично для прошедшего времени с формой *ていた*:

(117) a. 私はそのカメラをかった。 - *I bought the camera.*

b. あのときお金があつたら、そのカメラをかっていた。 - *If I had enough money at that time, I would have bought the camera.*

c. 私はそのカメラをかっていた。 - *I had bought the camera.*

Если предположить, что сказуемое главного предложения (b) имеет форму изъявительного наклонения, то придаточное предложения должно выражать предшествующий момент во времени. «Однако, так как придаточное предложение *не* выражает предшествующий момент во времени, единственным рациональным решением будет определить вид наклонения как сослагательное, и таким образом все предложение будет иметь значение контрфактичности» [Юги 2014: 54]

Ирреальность в широком смысле слова может выражаться с помощью устойчивых словосочетаний с формами глагола 思う (*omou*), а именно と思う (*to omou*) и формой продолженного вида と思っている (*to omotteiru*). В обоих случаях передается значение желания, намерения.

Форма と思う ограничена в употреблении первым лицом, вторая форма употребляется свободно.

(118) この夏はたくさん泳ごうと思います。 - *I am going to swim a lot this summer.*

(119) この夏はこんがり焼こうと思います。 - *I am going to try to get a good tan.*

(120) 新しい車を買おうか思っている。 - *I have an idea to buy a new car.*

(121) 彼はおじを訪ねよう思っている。 - *He's considering visiting his uncle.*

2.2.3. Наречия

В работах, посвященных средствам выражения модальности в японском языке, выделяются наречия おそらく (*osoraku*) и たぶん (*tabun*).

Оба наречия вне контекста переводятся на английский язык как *perhaps*, *likely*, *probably* и передают значения возможности, вероятности.

(122) たぶん彼にしてみれば同じことよ。 - *Maybe it will be exactly the same for him.*

(123) 合ってると思うよ、たぶん。 - *You could be right, I suppose.*

(124) 明日はおそらく雪が降るだろう。 - *It will probably snow tomorrow.*

(125) 宇宙の起源はおそらく永遠に説明されないだろう。 - *The origins of the universe will probably never be explained.*

2.2.4. Формальные существительные

Модальность в японском языке может также выражаться с помощью формальных существительных – слов, сохранивших формальные признаки существительного, но полностью или частично утративших свое лексическое значение.

Ирреальную модальность в широком смысле передают следующие группы формальных слов:

1) Слова つもり (*tsumori*) и 予定 (*yotei*) со значением намерения

(126) 何するつもり。 - *What are you going to do?*

(127) 私は勉強するつもりです。 - *I am going to study.*

(128) 彼女の出産予定は7月だ。 - *She's going to have a baby in July.*

(129) 父は来週海外へ行く予定だ。 - *My father is going to go abroad next week.*

2) Слова そう (*sō*) и はず (*hazu*) со значением предположения

(130) 今日は雨が降るそうです。 - *It seems like it is going to rain today.*

(131) 明日雪が降るはずです。 - *It's supposed to snow tomorrow.*

(132) 何か誤解があるはずです。 - *There must be a misunderstanding.*

2.2.5. Заключительные частицы

Согласно В.М. Алпатову, заключительные частицы в японском языке можно разделить на два класса: коммуникативные и модально-экспрессивные. Для данной работы интерес представляет последняя группа.

Модально-экспрессивные частицы широко распространены. В предложении они присоединяются к последнему слову, по семантике относясь ко всему предложению в целом. Одним из факторов, обуславливающих разнообразие выделенного класса частиц, а также его непосредственной особенностью является дифференциация по гендерному признаку. В общем можно отметить, что в женской речи модально-экспрессивные частицы употребляются чаще, чем в мужской. Также на выбор и использование частиц при общении влияет пол и возраст собеседника, например мужчины могут использовать нехарактерные для общения в мужском кругу частицы в разговоре с женщиной или ребенком [Алпатов, Аркадьев, Подлесская 22008: 459–461].

Частица かしら (*kashira*) характерна для женской речи и выражает сомнение, недоумение. На английский язык предложения с этой частицей чаще всего переводятся с помощью оборота «*I wonder*».

(133) 明日は雨かしら。 - *I wonder if it will rain tomorrow.*

(134) 彼は来るかしら。 - *I wonder if he will come.*

Аналогичные значения сомнения, неуверенности в реальности описанной в предложении ситуации в мужской речи передаются с помощью частиц かな (*kana*) и かなあ (*kanā*).

(135) この靴は高いかな。 - *I wonder if these shoes are expensive.*

(136) あのラジオをとめてくれないかなあ。 - *I wish they would turn off the radio.*

(137) 天気は持つかなあ。 - *I wonder if the weather will hold.*

Различные источники указывают, что такие частицы являются характеристикой неформальной речи [Tanimori, Sato 2012: 216].

Существуют также характерные для женской речи частицы *わ (wa)* *かも (kamo)*, которые снижают категоричность высказывания, выражают предположение, возможность или желание.

(138) まだにくがん肉眼じゃむり無理だよ。そうがんきょう双眼鏡だと、ちょびっとだけみ見えるかも。 - *It's still impossible with the naked eye. With binoculars you might be able to glimpse it.*

Соотношение модальных систем в английском и японском языках можно представить следующим образом.

Таблица 2

Модальные системы в русском и японском языках

Японский	Английский
Наклонение	Наклонение
-	Модальные глаголы
Модальные слова	Модальные слова
Формальные существительные	-
Заключительные частицы	-

Как видно из Таблицы 1, для обоих языков справедливо суждение о наклонении как основном способе выражения модальности.

Модальные глаголы как класс не выделяются в японском языке, так как модальные значения передаются с помощью суффиксов.

В японском языке количество выделяемых частей речи больше, чем в английском, что отразилось на количественном показателе способов выражения модальности.

В целом японский язык обладает рядом уникальных характеристик, отличающих его от английского языка, и затрагивающих в том числе сферу применения форм, входящих в модальную систему. Речь идет о лексических и грамматических различиях в функциональных стилях и явной гендерной дифференциации языка.

В этой связи можно говорить о следующих факторах, влияющих на выбор языковых средств в речи:

- 1) регистр
- 2) взаимоотношения и социальный статус собеседников
- 3) пол и возраст говорящего и собеседника.

2.3. Способы перевода модальности ирреальности с английского языка на японский язык.

Для выделенных форм наклонения были получены следующие результаты:

Сослагательное I

Формы сослагательного I в 96% случаев переводятся на японский язык формой изъявительного наклонения.

- 1) Обороты, выражающие пожелания

(138) *God bless you!* – 神があなたを祝福してくれますように。

(139) *Long live the King!* – 王様が長く生きられますように。

- 2) Предложения с дополнительными придаточными, выражающими приказание, решимость, договоренность

(140) *They demanded that the president resign.* – 彼らは社長に退陣するよう求めた。

(141) *He ordered that everybody get up at six.* – 彼は全員 6 時におきるように命令した。

4% от выборки составили предложения, где глагол форме сослагательного I переводится субстантивным комплексом глагол + субстантиватор こと.

(142) *We insist that the meeting be held as soon as possible.* – 会合をできる限り早急に開催することを我々は要求する。

(143) *It was decided that the ball game be put off.* – その野球の試合は延期されることに決定した。

В предложениях с обстоятельственными придаточными цели сослагательное I переводится отрицательной формой глагола в изъявительном наклонении.

(144) *I wore a coat lest I catch a cold.* – 風邪引かないようにコートを着た。

Сослагательное II

Для форм сослагательного II наиболее частотным способом перевода, составляющим 70% контекстов, составляет форма условного наклонения на たら, 18% – форма на ば.

(145) *If she were here now, I would tell her the truth.* – もし彼女がここにいたら真実を話すのに。

(146) *If I were rich, I would buy a fine house.* – もし私が金持ちならば、立派な家を買うのだが。

12% от выборки составили формы на ている.

(147) *I felt as if I were dreaming.* – まるで夢を見ているかのような気分だった。

Сослагательное III

Сослагательное III в 90% контекстов переводится на японский язык формой на だろう предположительного наклонения.

(148) *Without your help, I would have failed.* – 君の助けがなかったら、私は失敗していただろう。

10% составили предложения, в которых сослагательное III переводится заключительной частицей のに, передающей значения контрфактичности.

(149) *If it were not raining, I would go fishing.* – 雨が降っていなければ、魚釣りに行くのに。

Сослагательное IV

Формы сослагательного IV, имеющие в своем составе модальный глагол *should*, переводятся на японский язык в зависимости от оттенка передаваемого значения.

Так, если глагол *should* выражает значения долженствования, обязательства или необходимости, для перевода используются формы долженствовательного наклонения с суффиксом べき (*beki*).

(150) *You should apologize.* – 君は謝罪すべきだ。

(151) *You should eat.* – 食べた方がいいよ。

Если в предложении речь идет о ситуации или действии, которое должно было произойти в прошлом, форма *should* + *perfect infinitive* переводится глаголом в долженствовательном наклонении, часто в сочетании с заключительной частицей のに.

(152) *We should have been more careful.* – 私達はもっと注意すべきだった。

(153) *You should have seen the picture.* – あなたはその絵を見るべきだったのに。

Приблизительно 10% от выборки составляют контексты с выражением *方がいい*, которое на английский более точно переводится как “*had better*” и имеет значение совета, рекомендации.

(154) *We should sit down.* – 私達は座った方がいい。

В вопросительных предложениях употребляется предположительное наклонение.

(155) *Should I tell him?* – そのことを彼に言うべきだらうか。

(156) *What should I do?* – 私は何をしたらよいでしょう。

Формы сослагательного IV с модальным глаголом *would* так же имеют различные способы перевода, выбор которых обусловлен типом предложения и конкретным ситуативным значением.

В случае если говорящий с большой долей уверенности хочет передать значение гипотетического или предполагаемого действия, подобные предложения переводятся формами предположительного наклонения.

(157) *"Aha!" they would say.* – 「ははあ！」と彼らは言うでしょう。

(158) *That would be sufficient.* – それだけで十分足りるだらう。

В вопросительных предложениях используется нейтрально-вежливая форма глагола в изъявительном наклонении

(159) *What would you like?* – 何をご所望ですか。

(160) *Would you like another apple?* – リンゴをもう一ついかがですか。

Формы сослагательного IV с глаголом *could* переводятся на японский язык в зависимости от коммуникативного типа предложения и особенностей ситуации общения.

В вопросительных предложениях используется нейтрально-вежливая форма глагола в изъявительном наклонении, в формальной ситуации при

обращении к клиенту или человеку, который находится выше по социальному статусу, используется еще более вежливый оборот.

(161) *Could you sign here, please?* – こちらにサインをいただけますか。

(162) *Could you please close that window?* – あの窓をしめてくださいますか。

В предложениях, где глагол *could* имеет значение возможности, предположения, для перевода используется сочетание с модально-экспрессивной частицей *かもしれない* и формы предположительного наклонения соответственно.

(163) *I could be wrong.* – 私は間違っているかもしれない。

(164) *I could live peacefully here.* – ここでなら平和に暮らせるだろう。

(165) *Could this be love?* – これは愛だろうか。

В контекстах, где речь идет о физической возможности выполнить действие, формы с глаголом *could* могут переводиться формами глагола *できる* (*dekiru*), однако такие контексты встречаются реже, чем контексты с формами предположительного наклонения.

(166) *Anybody could do this.* – これはだれでもできる。

(167) *How could I resist?* – 私に何ができたの。

Формы сослагательного IV с глаголом *may* переводятся на японский язык в зависимости от коммуникативного типа предложения. *May* в утвердительных предложениях переводится сочетанием с модально-экспрессивной частицей *かもしれない*.

(168) *He may come today.* – 彼は今日来るかもしれない。

В вопросительных предложениях для перевода используется разрешительное наклонение.

(169) *May I come in?* – 入ってもよろしいですか。

Формы наклонения с глаголом *might* 78% случаев переводятся сочетанием с модально-экспрессивной частицей *かもしれない*, 18% составляют формы предположительного наклонения.

(170) *The doctor might have said that.* – 医者はそういったかもしれない。

(171) *She might come.* – たぶん彼女は来るだろう。

В группе модальных слов преобладающие способы перевода находятся в соотношении приблизительно 50 на 50 %. К этим способам относятся формы предположительного наклонения

(172) *Perhaps I'll like this book.* – 多分私はこの本が気に入るでしょう。

и заключительные частицы.

(173) *Sometimes I wonder if this world is just in someone's head, and he dreams us all into existence. Perhaps it's even me.* – 時折私が考えることは、この世界は誰かの頭の中にあるものに過ぎず、彼が夢を見ることで我々が存在するのだとしたら、ということである。むしろその誰かとは、私かもしれない。

(174) *Maybe it's time for me to start learning programming.* – そろそろプログラミングを覚えようかな。

Исключением является наречие «probably», которое в 100% случаев переводится предположительным наклонением.

(175) *He is probably dead.* – 多分彼は死んだのだろう。

(176) *It will probably rain.* – たぶん雨が降るでしょう。

Выводы по главе 2

Анализ категории наклонения как главного способа выражения ирреальной модальности показывает всю неоднозначность и сложность проблематики и подтверждает точку зрения о размытости границ сфер реальности и ирреальности и наличии между ними промежуточной переходной области.

Сопоставление модальных систем английского и японского языка выявляет различия в количестве и внутренней классификации способов выражения модальности.

Принимая точку зрения о существовании в обоих языках наклонения как грамматической категории и основного способа выражения модальности, необходимо отметить, что в английском и японском языках выделяются изъявительное и повелительное наклонение, однако та группа глагольных форм, которая в английском языке объединена термином «сослагательное наклонение» в японском языке более морфологически стабильна, что дает основания для более детальной классификации.

В отношении японского языка обнаруживается ряд экстралингвистических факторов, влияющих на выбор языковых средств для передачи модальных значений, а именно регистр, пол и возраст говорящего и собеседника, взаимоотношение и социальный статус участников коммуникации.

Среди выявленных способов перевода превалирует перевод с помощью форм наклонения (от 50% до 100%) и заключительных частиц (от 50% до 78%).

Среди наклонений в свою очередь выделяются формы предположительного наклонения, достигающие 100% от выборки в качестве основного способа перевода ирреальны модальных значений.

В группе частиц наибольшую частотность употребления показало сочетание с модально-экспрессивной частицей *かもしれない*.

Заключение

Модальность ирреальности в английском языке, равно как и сама категория модальности, является многогранной лингвистической проблемой и предоставляет широкое поле для исследования. В данной работе были рассмотрены аспекты употребления ирреальной модальности в английском и японском языках.

В первой главе были представлены основные точки зрения на природу категории модальности и феномен ирреальности, а также их взаимосвязь.

Было определено, что признак ирреальности формирует оппозицию с признаком реальности, и эта оппозиция является центральной и организующей в категории модальности.

Также были рассмотрены средства выражения ирреальной модальности в английском языке и японском языках, главным из которых является наклонение, после чего был осуществлен подбор сопоставляемых классификаций наклонения. Для английского языка была выбрана классификация А.А. Ривлиной, состоящая из изъявительного, повелительного и сослагательного наклонений, для японского языка – классификация Б.П. Лаврентьева, включающая в себя помимо изъявительного, повелительного и запретительного наклонений еще пять более частных значений косвенных наклонений. Основанием для выбора данных классификаций стала их адекватность теме исследования, а также тот факт, что их использование позволяет охватить наибольшее количество языкового материала.

Во второй главе проведен анализ, раскрывающий особенности употребления средств выражения ирреальности в английском и японском

языках и выявлены наиболее частотные способы перевода ирреальных модальных значений с английского языка на японский, а именно формы предположительного наклонения, достигающие 100% от выборки, и заключительных частиц, образованных от частицы *ㇰ* (до 78% выборки).

Исследования в данной области могут способствовать дальнейшему изучению феноменов ирреальности, модальности и сослагательного наклонения, а также быть использованы как материал для подготовки и проведения занятий по практической и теоретической грамматике и типологии. Кроме того, полученные результаты имеют методический потенциал и могут быть привлечены в процессе обучения японскому как второму иностранному языку.

Библиографический список

1. Айдукевич К. К вопросу об «универсалиях» // Логос, 2000. – № 1. – С. 173—185.
2. Алпатов В.М., Аркадьев П.М., Подлесская В.И. Теоретическая грамматика японского языка [в 2-х кн. Кн. 1]. // Российский гос. гуманитар. ун-т, Ин-т востоковедения РАН. – М.: Наталис, 2008. – 560 с.
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. – 416 с.
4. Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка: учебник для студентов институтов и факультетов иностранных языков. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1960. – 422 с.
5. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка – М.: Высшая школа, 2004. – 423 с.
6. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии // Отв. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. – М: Эдиториал УРСС, 2001. – 208 с.
7. Вардуль И.Ф. Вопросы японского языка М.: Наука. Гл. ред. восточ. лит., 1971. — 258 с.
8. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке. / Исследования по русской грамматике: избранные труды.– М.: Просвещение, 1975. – С. 53–87
9. Гуревич В.В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 168 с.
10. Есперсен О. Философия грамматики – М.: Издательство иностранной

- литературы, 1958. – 400 с.
11. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – 289 с.
 12. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка: учебник по курсу теоретической грамматики для студентов педагогических институтов. – М.: Просвещение, 1971. – 365 с.
 13. Исламова И.Ф. Теоретические вопросы категории модальности // Научный Татарстан, 2011. – № 4. – С. 195–198.
 14. Исследования по теории грамматики. Вып. 3. Ирреалис и ирреальность / Ред. Ю.А. Ландер, В.А. Плунгян, А.Ю. Урманчиева — М.: Гнозис, 2004. — 476 с.
 15. Караев Б.А. Японская языковая система: справочное пособие / Б.А. Караев – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Восточная книга, 2009. – 353 с.
 16. Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. – 309 с.
 17. Кверк Р., Гринбаум С., Лич Дж., Свартвик Я. Грамматика современного английского языка для университетов/ Под редакцией И.П. Верховской. – М.: Высшая школа, 1982. — 391с.
 18. Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: учебник для юридических вузов / под ред. проф. В.И. Кириллова. — 6-е изд-е, перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 240 с.
 19. Кобрина Н.А, Корнеева Е.А. Грамматика английского языка: учебное пособие для студентов педагогических вузов и университетов. – М.: Союз, 2003. – 335 с.
 20. Колбина Н.И. Некоторые виды выражения условного наклонения в современном японском языке // Известия Восточного института, 1995.

– № 2. – С. 160–175.

21. Корнеева Е.А. Грамматика английского языка в теории и практике. – М.: Издательство Союз, 2000. – 448 с.
22. Лаврентьев Б.П. Практическая грамматика японского языка. –3-е изд., испр. – М.: Живой язык, 2002. – 325с.
23. Маруда И.И. Категория модальности и способы ее выражения // Оренбург: ИПК «Университет», 2013. – С. 1995–1998
24. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. – М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1945. – 321 с.
25. Науменко С.В., Симатова С.А. Категория наклонения и фразовые частицы как способы выражения модальности в языках разных типов Гуманитарный вектор. 2011. – № 4. – С. 274–279.
26. Панфилов В. 3. Категория модальности и её роль в конструировании структуры предложения и суждения // Вопросы языкознания, 1977. – № 4. – С. 36–48.
27. Плоткин В.Я. Строй английского языка: учебное пособие для студентов институтов и факультетов иностранных языков. – М.: Высшая школа, 1989. – 239 с.
28. Ривлина А.А. Теоретическая грамматика английского языка: учебно-методическое пособие. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2009. – 118 с.
29. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. – 439 с.
30. Соловьева О.Н. Логическая и лингвистическая интерпретация модальности в трудах языковедов // Вестник Оренбургского государственного Педагогического Университета. 2012. – № 4. – С. 73–77.
31. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность // Отв. ред. А.В. Бондарко. – Л.: «Наука», 1990. – 263 с.

32. Шмелева Т.В. Смысловая организация предложения и проблема модальности // Актуальные проблемы русского синтаксиса. – М., 1984. – С. 78–100.
33. Bellert I. On semantic and distributional properties of sentential adverbs. *Linguistic Inquiry*.– 1977. – № 8. P.337–351
34. Iori I. Notes on subjunctive mood in modern Japanese // *Hitotsubashi journal of arts and sciences*. – 2014. – № 55. – P. 45–57
35. Kabata K., Ono T. Usage-based Approaches to Japanese Grammar : Towards the understanding of human language / Edited by Kaori Kabata and Tsuyoshi Ono. –John Benjamins Publishing Company, 2014. – 308 p.
36. Palmer F.R. Mood and Modality 2nd edition. – Cambridge University Press, 2001. – 236 p.
37. Kizu M., Pizziconi B. Modal Markers in Japanese: A Study of Learners' Use before and after Study Abroad // *Japanese Language and Literature*. – 2013. – № 55. – P. 93–133
38. Piñón C., “Modal adverbs again”, the Syntax, lexicon and event structure conference; 2006. – P. 1–6
39. Pizziconi B., Kizu M. Japanese Modality: Exploring its Scope and Interpretations. – Houndmillls: Palgrave Macmillan. 2009. – 299 p.
40. Sweet H. A new English Grammar. Logical and Historical. –Clarendon Press, 1891. – 499 p.
41. Tanimori M., Sato E. Essential Japanese Grammar, A Comprehensive Guide to Contemporary Usage – Tuttle Publishing , 2012. – 416 p.
42. Xiangdong L. Expressions of Propositional Modality in Japanese and Chinese // *Open Journal of Modern Linguistics*. – 2014. – №4. – P. 142–149

Электронные ресурсы:

43. <http://corpus2.byu.edu/glowbe>

44. <http://tatoeba.org>
45. <http://jisho.org>
46. <http://ejje.weblio.jp>
47. <http://www.multitran.com>
48. <http://www.guidetojapanese.org>
49. <http://www.japaneselanguageguide.com>

Словари и справочные издания:

50. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.